

В. А. Лётин, Н. Н. Лётина

Рецепция феномена русской усадьбы современной отечественной массовой культурой

Выполнено по гранту РГНФ 12-03-00137

В статье раскрываются особенности интерпретации феномена усадьбы в актуальном проектировании российской массовой культуры.

Ключевые слова: русская усадьба, симулякр, современная отечественная массовая культура, рецепция, культурные традиции.

V. A. Liotin, N. N. Liotina

Reception of the Phenomenon of the Russian Homestead by Modern Russian Mass Culture

In the article features of interpretation of the phenomenon of the homestead in up-to-date projecting of the Russian mass culture are revealed.

Keywords: Russian homestead, simulacrum, modern Russian mass culture, reception, cultural traditions.

В конце XX – начале XXI в. феномен русской усадьбы переживает очередной этап своего развития. Образ усадьбы с ее специфической организацией пространства, с характерным образом жизни активно эксплуатируется в современной массовой культуре, в частности, при создании усадебных и дворцовых проектов, определяемых нами как симулякры [4]. Нередко подобная практика позиционируется ее устроителями в качестве способа сохранения уникального национального историко-культурного наследия. Цель данной работы – впервые производимые в отечественной науке выявление и анализ ключевых тенденций интерпретации феноменов усадебной культуры в актуальном российском социокультурном пространстве.

1. «Назначение» хозяина усадьбе-симулякру.

Основную массу новых «хозяев» составляют «фольклорные» образы, как антропоморфные (Государыня Главная Масленица – Ярославль; Баба Яга – Кукобой, Ярославская обл., Илья Муромец – Муром; Русалка – Псков; Волхова – Чудов, Новгородская область и др.), так и зооморфные Царевна-Лягушка – Ростов Великий, Ярославская обл.; Жар-Птица – Палех, Ивановская обл.; Мышь – Мышкин, Ярославская обл. и др.). Редко, но встречаются и «литературные» усадь-

бовладельцы: Буратино – Калининград; Снегурочка – Кострома; Козьма Прутков – Сольвычегодск (Архангельская обл.). Несмотря на различие генезиса назначенных хозяев, мы обнаруживаем ряд общих характерных черт.

Экстраординарный внешний вид: выразительный грим или маска на лице и весьма специфическая одежда, соответствующая представлениям создателей массовой культуры об историческом костюме: царском, боярском, праздничном народном. Этот костюм создается из фактурных тканей, от мешковины (Баба Яга, Леший) до бархата (Масленица, Дед Мороз), шелка и атласа (Снегурочка), и богато декорируется (шитье, позумент, стразы, мех). При этом подчеркивается либо его абсолютная бедность, что должно свидетельствовать об исключительной «народности» и близости к природе персонажа, либо его роскошь – знак высочайших амбиций. Так, в местных СМИ многократно транслировался факт использования в качестве образцов для шуб Государыни Масленицы аналогичных одежд российских императриц Анны Иоанновны и Екатерины Великой.

Все хозяева усадеб-симулякров подчеркнута укоренены в местном культурном ландшафте и, в разной степени, в отечественной истории, кото-

рую они, собственно, и творили (творят). Вследствие этого они наделяются *исключительными способностями*, диапазон которых представлен весьма широко: от повседневной помощи по хозяйству до управления силами природы. Им подвластна и сфера личной жизни человека, и его здоровье.

Характерно, что существа – представители inferнального, наделяемые в фольклорной традиции исключительно отрицательными характеристиками (Баба Яга, Мороз, Масленица, Кикимора, Русалка, Леший и др.), склонные к разрушению и несущие гибель человеку, в качестве хозяев резиденций-симулякров предстают исключительно в позитивной модальности – носителями и хранителями культурных традиций. Они не только не нарушают своим поведением привычный ход вещей, но благодаря им сохраняется гармония мироздания.

Последнее указывает еще на одно качество актуализированных образов: *власть*. Она может быть условной и локальной, а может распространяться на глобальные природные процессы, такие как смена сезонов. Практически *все они – местные правители-повелители-хозяева* чего-либо. Их «владельческая» всячески подчеркивается. Обращается внимание на рациональность и гуманность этих «правлений».

Эти мудрые правители с темным «фольклорным» прошлым в качестве гениев места могут выступать и как «скромные» хозяева леса (Баба-Яга), водоема (Царевна-лягушка, Волхова, Русалка). Но в их облике и поступках могут звучать и высочайшие обертоны («царственные» шубы Государыни Масленицы, боярские одежды Деда Мороза). Царственность во внешнем облике может быть передана и более буквально. В частности, в Мышкиных палатах (Мышкин) хозяева представлены в виде ростовых кукол-мышей, одетых в стилизованные царские одежды с коронами на головах. В образе мышей-князей оказались синтезированы черты героя и его случайной спасительницы. По легенде, мышь спасла князя, имя которого осталось неизвестным, разбудив его и, тем самым, не позволила застигнуть врасплох врагам.

Более того, эти чудо-образы, оказывается, существуют в общей реальности, контактируя друг с другом. Это может быть *проявление «родственных» отношений*: «внучка» Снегурочка

гостит у «дедушки» Мороза, *дружественные встречи-слеты* с празднованием именин и дней рождений (слетом сказочных персонажей были отмечены именины Алеши Поповича в Ярославле в апреле 2013 года [3]), *конкурсы* среди себе подобных, как соревнования между Дедами Морозами и Снегурочками от Ставрополя [2] до Югры [7]. Это могут быть и сугубо *деловые встречи*. Так, наступление весны в 2013 году в России было легитимировано исключительно «Снежным соглашением», заключенным Государыней Главной Масленицей с Дедом Морозом в апреле 2013 года [10].

2. Позиционирование симулякра в качестве усадьбы. В пространстве современной массовой культуры усадьба, равно как и другие феномены историко-культурного наследия (дворец, замок, храм), зачастую предстают в виде симулякров. И чем более используется в них «историческое», «традиционное», «этнографическое» компонента, тем более убедительными представляются эти проекты. Динамика позиционирования этих объектов, насыщенная псевдоисторическими комментариями и спецэффектами, не позволяет аудитории посетителей-потребителей, настроенной на развлечение и релаксацию, их анализировать.

Диапазон используемых массовой культурой типов усадеб весьма широк. Так, в новых усадьбах можно различить переосмысленную типологию по социальному статусу владельца: крестьянскую (дом Бабы Яги в Кукобое), купеческую (подворье Алеши Поповича в Ярославле) и дворянскую дворцового типа (дворец Мыши в Мышкине, вотчина Деда Мороза в Великом Устюге, терем Снегурочки под Костромой).

При этом мы фиксируем иерархическую тенденцию: крестьянская усадьба становится местом «прописки» существ маргинальных. В ее оформлении акцентируется бедность, подчеркнуто этнический колорит, связь с природой (заготовки лекарственных трав, сушеные грибы, консервированные заготовки), в то время как положительные персонажи становятся обладателями усадеб исключительно дворцового типа. Главные здания таких усадеб выделяются масштабом и богатым декором.

По способу владения в основном это личные владения. Каждый из этих обитателей позицио-

нируется как постоянный и единственный законный владелец усадьбы, живущий здесь искони.

По месту расположения усадьбы-симулякры, как и исторические, подразделяются на загородные и городские. Так, самым полным владельцем комплекта усадебных интерпретаций на сегодняшний день является Дед Мороз: вотчина и городская усадьба в Великом Устюге (Вологодская обл.) и московская резиденция (Москва, Кузьминки).

Однако усадьба-симулякр не является центром землевладений. Даже условная власть Деда Мороза над Русским Севером, а Снегурочки или Бабы Яги над лесом, Русалки – над водоемами и т. д. положения не спасают и воспринимаются их гостями как «сказочная» условность.

Композиционная организация усадебного пространства в проектах-симулякрах вполне соответствует историческим принципам организации и предусматривает жилую, парадную и хозяйственную зоны. Каждая из этих зон в равной степени декоративна и выполняет исключительно репрезентативные задачи. Так, ни Дед Мороз в великоустюжской вотчине, ни Снегурочка в костромском тереме, ни Государыня Главная Масленица в ярославской резиденции не спят в «своих» спальнях, не работают в «своих» кабинетах.

Между тем, в великоустюжской вотчине деда Мороза есть подъездная аллея, перед домом есть парадная зона – «Тропа сказок», раскрывающая кредо хозяина; за домом лесной массив и зоопарк. Так задается практически весь набор композиционных элементов, характерных для резиденции дворцового типа европейского правителя [8].

Пространство усадьбы чаще всего решается в едином стиле, представляя «этнические» или «исторические» стилизации, всегда свободные и поверхностные. Примером может служить орнаментика деревянной резьбы, активно используемой в декоре «русских» изб/теремов/подворий, которая носит шаблонный характер и не несет никакого символического наполнения.

При этом каждый из участков усадебного пространства в той или иной мере раскрывает жизненное кредо хозяина, формируя представление посетителя-экскурсанта о нем: об образе жизни и духовно-этических качествах.

Однако, помимо традиционных для усадебной культуры черт, новые проекты обладают выяв-

ленной нами специфической типологией, в основе которой – принцип создания этих ансамблей.

3. Типологизация усадеб-симулякров: историческая реконструкция; мифологическая конструкция; стилизованная декорация.

Историческая реконструкция представляет собой «воссоздание» исторического облика реально существовавшего здания или архитектурно-паркового комплекса, но в силу ряда обстоятельств утраченного или руинированного.

Примером таких реконструкций могут служить московские проекты: Екатерининский дворец в Царицыно и дворец царя Алексея Михайловича в Коломенском, а также ярославский павильонный Ремесленный городок, спроектированный к визиту императора Николая II в 1913 г. Все сооружения претендуют на соответствие историческому оригиналу и в общих чертах ему соответствуют. Однако они практически вырваны из культурного ландшафта, для которого создавались. Царицынский дворец, получив готическую «казаковскую» кровлю, «подавил» своим выразительным силуэтом многочисленные окружающие его «баженовские» павильоны с ажурными белокаменными фигурными аттиками и балюстрадами. Реконструированный дворец отделил разницу казаковского и баженовского архитектурных почерков. В результате дворец оказался по стилю инороден собственному архитектурному контексту. Парадоксально, что дуальность стилистического решения в руинированном состоянии дворца была своего рода брендом места и производила впечатление гармоничного целого ансамбля.

Коломенский дворец вне всякой историко-культурной логики перенесен в соседнее село Дьяково. И если его архитектурное решение внешне воспроизводит исторический оригинал, то колористическое решение весьма примитивно. К тому же, будучи в Коломенском ориентированным по сторонам света, соотношенным с другими архитектурными (храмом Казанской иконы Богородицы, воротами) и ландшафтными реалиями (берег Москва-реки, террасы фруктовых садов), он транслировал целый спектр символических значений [5]. Естественно, что с утратой визуальной и контекстуальной связи дворец локализуется исключительно в архитектурных объемах, что существенно обедняет его образ в культуре.

Апофеоз небрежного обращения с традицией и провинциального торжества массовых ценностей – ярославский проект 2013 года. Ремесленный городок не только строится в историческом центре города, правда, в глубине квартала. Он подвергается функциональной перекодировке: вместо экспозиционных павильонов становится резиденцией Государыни Масленицы с претензией на «дворцовый» стиль. Если интерьеры московских проектов в большей или меньшей степени обусловлены проектами и описаниями свидетелей, то ярославский – пример абсолютной культурной безграмотности его создателей [1]. В резиденции женского персонажа размещается рабочий кабинет – помещение, характерное исключительно для мужских покоев. В его репрезентации используются принципы «советского» дизайнера с явным больничным колоритом: вместо десюдепорта – бра, как над дверью врачебного кабинета, и надпись «кабинет Государыни»; стены зала декорированы «палехскими» панно на тему масленичных гуляний. Этот дизайнерский ход представляется как лаковая миниатюра, выполненная костромскими (Палех – город в Ивановской области!) художниками, при этом сами панно-«миниатюры» имеют едва ли не полутораметровую высоту. Наконец, в этой резиденции есть трон (!), а повара, обслуживающие «музей», именуются «придворными» [9]. Так, использование современных технологий и современных материалов в отделке при строительстве, эклектичность стилистики, условность представления об организации жизни и реконструкция этой абсурдной условности (бородатые! придворные екатеринских времен) превращают их в симулякры.

Стилизованная декорация. Ансамбль представляет собой комплекс построек, выполненных в архитектурных формах, в большей или меньшей степени напоминающих какой-либо исторический стиль.

Примером может служить культурно-развлекательный комплекс «Кремль в Измайлово». В рекламном тексте на сайте этот комплекс представлен как «уютный уголок допетровской Москвы, в котором русская история и сказка переплетаются с современностью» [6]. При этом степень этих «переплетений» самая невероятная.

Прежде всего, вызывает сомнение употребление в название проекта слова «кремль». Исторически кремль, чаще всего центральная укреплен-

ная часть городского поселения, – крепость с четко выраженными фортификационными задачами. Здесь даже по современным московским меркам – периферия, а в «допетровское» время – Измайлово вообще – Подмосковье! Акцентирование внимания в облике архитектурных объектов его составляющих на декоративной стороне, аллюзии с дворцовой архитектурой XVII столетия позволяют сделать вывод о том, что «Кремль» здесь синтезировал представления создателей о парадной резиденции правителя и более походит на замок или дворцовый комплекс.

Однако пространство этого комплекса «демократично»: на центральной площади мирно уживаются православный храм, рождественская ель и «народные» забавы (лазание полуобнаженных мужчин по столбу за призами во время масленичных гуляний).

Тем самым нарушается принцип иерархичности пространства, характерный для традиционных как городских, так и частных архитектурных комплексов: сакральный центр – профанная, маргинальная периферия. Ярмарочные гуляния в традиционной культуре (а именно на связи с ней и строится коммерческий имидж проекта!) никогда не проводились в сакральном центре какого бы то ни было поселения. Вполне естественно, что это сугубо коммерческий проект, где историзм стал предметом вульгарной спекуляции. Свидетельство этому – продуцирование здесь таких феноменов, как «культурно-исторический праздник “Ледовое побоище”».

Нарушается представление и о социальной иерархии, также характерной для традиционных социальных систем. Это наиболее заметно в наименованиях залов кафе и ресторанов комплекса: «Царский» и «Боярский» соседствуют с... «Хохломским». Естественно, что «царскость» и «боярскость» – лишь декоративный антураж.

Среди прочих услуг, предлагаемых «кремлевским» сайтом, есть экскурсия в исполнении «боярыни». Но образ жизни женщин высшего сословия в традиционной культуре был замкнут, и о выходе к посторонним, тем более длительном общении с ними и показе «хозяйства», речи быть не могло.

Особенностью этого комплекса стал синтез общей для подобных проектов претензии на «царственность», что выразилось в выборе архи-

тектурных форм, обусловленных воздействием места, так как рядом в XVII–XVIII вв. находилась загородная царская резиденция с вульгарным пониманием национальной истории и культуры. Отсутствие идейного центра или значимого образа делает пространство «Измайловского Кремля», и без того эклектичное, в принципе дискретным, в равной степени превращая в туристический продукт развлекательного характера и площадные ярмарочные игры, и православный храм, и ключевые события отечественной истории, и народные промыслы и ремесла.

Мифологическая конструкция – единичное сооружение или ансамбль, построенный и соответственно оформленный для хозяина-мифологема (литературного персонажа, героя легенды, образа из фольклорного произведения). Вне зависимости от степени антропоморфности персонажа, все эти проекты имеют вполне конкретные черты усадебного комплекса. К наиболее ярким явлениям можно отнести «Вотчину деда Мороза» (Великий Устюг), «Терем Снегурочки» (Кострома), Подворье Алеши Поповича (Ростов Великий, Ярославль) и «Мышкины палаты» (Мышкин).

При этом сами «усадьбы» могут быть различными по своему реальному назначению: гостиничный комплекс, туристический центр, образовательно-туристический комплекс. При этом, как и в других случаях, в инфраструктуру этих проектов входит интерактивный музей, где либо сами «ожившие» герои, либо их представители проводят интерактивные программы развлекательно-экскурсионного характера. Собственно, без этого вербального компонента объектно-предметный ряд, представленный архитектурными сооружениями, экспонатами-реквизитом в интерьере, не воспринимается как нечто самоценное. Все здесь получает свою «культурную цену» лишь в приложении к образу персонажа. Такая псевдомемориализация должна привести к осознанию посетителем реальности и, более того, «историчности» подобных экспозиций. Между тем, именно эта тенденция и является самым слабым местом данных проектов, которые по ряду характеристик не только не соответствуют, а зачастую противоположны их волшебным обитателям.

При этом в стремлении к коммерческому успеху, инициаторы/инвесторы явно грешат гиган-

томанией. Характерный для исторических дворцов монументализм в случае с дворцами-симулякрами оборачивается гротеском. «Мышкины палаты» – это одно из самых помпезных зданий на улице, где оно стоит. И помпезные «палаты» с аляповатым декором, и царственные монстры-хозяева диссонируют с культурным ландшафтом как самого Мышкина, так и русской культурной традиции в целом. Вспомним, что для русского фольклора характерна акцентация на миниатюрном размере и потаенном месте обитания этого образа – «мышка-норушка».

Подворье Алеши Поповича в Ярославле аккумулирует вокруг себя целый комплекс предприятий сферы обслуживания: гостиницу «Алешин двор», салон красоты «Молодильные яблоки», ресторан «Черномор». Само подворье в архитектурном плане представляет собой безликую деревянную стилизацию под гигантскую русскую избу, состоящую из хаотично скомпонованных объемов. В идейном же плане укажем на следующее противоречие: богатырь – бескорыстный защитник русской земли из семьи бедного сельского священника и откровенно коммерческий проект гостинично-развлекательного комплекса. Интерпретация образа Алеши Поповича как хозяина подворья в значении постоянного двора с развитой инфраструктурой является оскорблением одного из идеалов русской культуры – образа богатыря. Оскорбление носит регулярный характер в интерактивном музее во время увеселительных программ, где «богатырское» поведение хозяина усадьбы обуславливается не верой, отвагой и смекалкой былинного героя, а нахальной брутальностью анимационного персонажа. Таким образом, «музеефикации» подвергся образ, созданный на основе пародии, и именно он транслируется в этом псевдомузейном пространстве как «исторический».

Образы же, взятые для названий сопутствующих предприятий, с былинной историей об Алеши Поповиче не связаны. Тем более, ни пушкинский Черномор, ни «дядька» богатырей из «Сказки о царе Салтане...», ни карла из поэмы «Руслан и Людмила» никакого отношения к кулинару не имеют. Более того, если вдуматься в этимологию имени первого персонажа, то корни, его составляющие, могут быть прочитаны как «черный» и «мор» – смерть.

Не менее гротескным является тандем Дед Мороз и его деревянный великоустюжский дом. Дерево – традиционно теплый материал. Соответственно, выбор этого материала должен быть обусловлен желанием сохранения тепла. Более странными выглядят только солярные знаки, использованные в декоре как экстерьера, так и интерьера костромского терема Снегурочки.

Желание инвесторов создать «сеть» объектов, эксплуатирующих тот или иной образ, приводит к появлению усадеб-филиалов, зачастую противоречащих друг другу. Менее заметно это в системе владений Деда Мороза, о чем шла речь выше: вотчина, подмосковная, городская усадьба... Но усадьба – Терем Снегурочки – диссонирует с ее городским «офисом» – гостиной Снегурочки. Внешне деревянный терем больше похож на коттедж, нежели на произведение «сказочной» архитектуры. Образ жизни в тереме, характеризующийся в традиционной культуре замкнутостью, противоречит его современной функции туристического объекта. Так или иначе терем – это скорее явление культуры допетровской Руси, нежели гостиная – явление культуры XVIII–XIX вв. Принадлежа к различным эпохам, эти явления отражают два противоположных представления об образе жизни женщины. Тем более, что открыто принимать гостей в своем доме могла только замужняя женщина или вдова, а отнюдь не девушка, как позиционируется Снегурочка.

Таким образом, актуальная рецепция феномена русской усадьбы современной отечественной массовой культурой, активно позиционируемая как возрождение и воскрешение исторических культурных традиций, в действительности продуцирует проекты-симулякры, в которых воссоздание усадебных и дворцовых реалий носит гипертрофированно-формальный, декоративно-эkleктичный, имиджевый и коммерчески ориентированный характер. Ключевыми тенденциями данного процесса являются позиционирование симулякра в качестве усадьбы, «назначение» усадьбе-симулякру хозяина, а также типологизация усадеб-симулякров, отчасти апеллирующая к традиционной типологии усадеб, отчасти инновационная.

При этом анализ пространства, интерьера усадеб-симулякров и образа жизни их хозяев вскрывает внутреннюю противоречивость проектов. Заявки на обращение к культурным кор-

ням, к историческим традициям не подтверждаются, проекты не только не соответствуют пафосу национальной самоидентификации, но девальвируют культурные ценности и национальные образы-символы. Осознанная (а подчас и не осознаваемая создателями подобных проектов) примитивизация смыслов, вульгаризация образов формируют неадекватное восприятие отечественной истории и культуры нашими соотечественниками и современниками. Усердно рекламируемое обогащение социокультурного опыта посетителя-гостя усадьбы-симулякра посредством соучастия в псевдоусадебной жизни делают историко-культурное невежество источником развлечения, гедонизма, конформизма, закрепляя установки, присущие современной массовой культуре.

Библиографический список

1. Абрамова, Е. Резиденция государыни главной Масленицы открылась в Ярославле [Электронный ресурс] / Е. Абрамова // РИА Новости. 10.03.13. Режим доступа: <http://ria.ru/society/20130310/926601048.html>. Проверено 01.06.2013.
2. В Невинномыске пройдет съезд Дедов Морозов и Снегурочек [Электронный ресурс] // Ставрополье. ГТиРК. 12.12.2012. – Режим доступа: <http://www.stavropolye.tv/society/view/52916>. Проверено 01.06.2013.
3. Галанова, В. В Ярославле прошел слет сказочных героев [Электронный ресурс] / В. В. Галанова // Ярославский регион. 27.04.2013. – Режим доступа: <http://yarreg.ru/articles/20130427222027>. Проверено 01.06.2013.
4. Губанов, О. А. Художественный символ и симулякр: эстетическое противостояние [Текст] / О. А. Губанов // Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 3. – С. 103–107.
5. Зуйков, В. В. Иерусалимская идея в Москве конца XV – начала XVI века и церковь Вознесения Господня в Коломенском [Текст] / В. В. Зуйков // Коломенское. Материалы и исследования. – Выпуск 8. – М., 2004. – С. 131–148.
6. Кремль в Измайлово. Культурно-развлекательный комплекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin-izmailovo.com/>. Проверено 01.06.2013.
7. Нефтеюганские Дед Мороз и Снегурочка готовы победить во Всероссийском конкурсе сказочных героев [Электронный ресурс] // Без. Формата. Ru. 04.12.2012. – Режим доступа: <http://nefteyugansk.bezformata.ru/listnews/ded-moroz-i-snegurochka-gotovvatsya/8212920/>. Проверено: 01.06.2013.

8. Никифорова, Л. В. Чертоги власти. Дворец в пространстве культуры [Текст] / Л. В. Никифорова. – СПб., 2011 – 736 с.

9. Резиденция государыни Главной Масленицы страны» откроется 10 марта 2013 года [Электронный ресурс] // Иоанн Васильевич. Трапезные палаты. Режим доступа: <http://www.ivyar.ru/?section=events&id=97&offset=3>. Проверено 01.06.2013.

10. Романов, К. Снежное соглашение [Электронный ресурс] / К. Романов // МКРУ. 13.03.2013. – Режим доступа: <http://yar.mk.ru/article/2013/03/13/825266-snezhnoe-soglashenie.html>. Проверено 01.06.2013.

Bibliograficheskij spisok

1. Abramova, E. Rezidentsiya gosudaryni glavnoj Maslenitsy otkrylas' v YAroslavle [EHlektronnyj resurs] / E. Abramova // RIA Novosti. 10.03.13. Rezhim dostupa: <http://ria.ru/society/20130310/926601048.html>. Provereno 01.06.2013.

2. V Nevinnomysske projdet s"ezd Dedov Morozov i Snegurochek [EHlektronnyj resurs] // Stavropol'e. GTiRK. 12.12.2012. – Rezhim dostupa: <http://www.stavropolye.tv/society/view/52916>. Provereno 01.06.2013.

3. Galanova, V. V YAroslavle proshel slet skazochnykh geroev [EHlektronnyj resurs] / V. V. Galanova // YAroslavskij region. 27.04.2013. – Rezhim dostupa: <http://yarreg.ru/articles/20130427222027>. Provereno 01.06.2013.

4. Gubanov, O. A. KHudozhestvennyj simvol i simulyakr: ehsteticheskoe protivostoyanie [Tekst] / O. A. Gubanov // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2012. – № 3. – S. 103–107.

5. Zujkov, V. V. Ierusalimskaya ideya v Moskve kontsa XV – nachala XVI veka i tserkov' Vozneseniya Gospodnya v Kolomenskom [Tekst] / V. V. Zujkov // Kolomenskoe. Materialy i issledovaniya. – Vypusk 8. – M., 2004. – S. 131–148.

6. Kreml' v Izmajlovo. Kul'turno-razvlekatel'nyj kompleks [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin-izmailovo.com/>. Provereno 01.06.2013.

7. Nefteyuganskie Ded Moroz i Snegurochka gotovyatsya pobedit' vo Vserossijskom konkurse skazochnykh geroev [EHlektronnyj resurs] // Bez. Formata. Ru. 4. 12. 2012. – Rezhim dostupa: <http://nefteyugansk.bezformata.ru/listnews/ded-moroz-i-snegurochka-gotovyatsya/8212920/>. Provereno: 01.06.2013.

8. Nikiforova, L. V. CHertogi vlasti. Dvoretz v prostanstve kul'tury [Tekst] / L. V. Nikiforova. – SPb., 2011 – 736 s.

9. Rezidentsiya gosudaryni Glavnoj Maslenitsy strany» otkroetsya 10 marta 2013 goda [EHlektronnyj resurs] // Ioann Vasil'evich. Trapeznje palaty. Rezhim dostupa: <http://www.ivyar.ru/?section=events&id=97&offset=3>. Provereno 01.06.2013.

10. Romanov, K. Snezhnoe soglashenie [EHlektronnyj resurs] / K. Romanov // МКРУ. 13.03.2013. – Rezhim dostupa: <http://yar.mk.ru/article/2013/03/13/825266-snezhnoe-soglashenie.html>. Provereno 01.06.2013.